

Sawer Dekoder

Отрезок прямой

Sawer Dekoder

Отрезок прямой

«Автор»

2026

Dekoder S.

Отрезок прямой / S. Dekoder — «Автор», 2026

Что вы успеете сделать имея в распоряжение бесконечность времени. А что можете успеть за всю свою жизнь. А что за короткий отрезок, который имеет четкую границу начала и конца.

Содержание

Глава 0.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Sawer Dekoder

Отрезок прямой

Глава 0.

Потолок спальни был совершенно обычным — белым, с едва заметным следом от протечки пятилетней давности, когда соседи сверху забыли закрыть кран. Илья знал этот узор наизусть. Он разглядывал его каждое утро в течение последних пяти лет, просыпаясь за пару минут до будильника. Но сейчас этот потолок казался чужим, выцветшим декоративным полотном, за которым зияла бесконечная пустота.

В ушах до сих пор стоял этот звук. Не гул улицы, не тиканье настенных часов, а тот самый монотонный, механический писк больничного монитора, который возвестил об остановке его сердца. Отрезок прямой линии. Конец графика.

Илья резко сел на кровати, хватая ртом воздух, словно выброшенный на берег окунь. Сердце колотилось где-то в горле, отбивая бешеный ритм. На тумбочке ярко светился экран смартфона. Дата: вторник, шестнадцатое число. Ровно за неделю до того, как его жизнь оборвется в душном кабинете на сороковом этаже бизнес-центра от банального, но безжалостного разрыва аневризмы.

> Ты чего вскочил? Опять кошмар? — сонно пробормотала Катя, не открывая глаз и затягивая одеяло на плечо.

Его жена. Живая, теплая, дышащая рядом. Ее голос, такой привычный и родной, резанул по нервам с силой раскаленного лезвия. Илья смотрел на ее профиль в полумраке спальни и чувствовал, как внутри него рушится привычный мир. Мозг отказывался принимать реальность происходящего, цепляясь за спасительные версии о галлюцинациях, психозе или предсмертной агонии, которая почему-то растянулась во времени. Но память о больничной палате, о холоде кафеля под ногами санитаров, о слезах сестры была слишком детальной, слишком осязаемой.

Он умер. И он вернулся. Ровно на семь дней назад.

> Нет. Все в порядке, спи, — выдавил он из себя, чувствуя, как дрожит каждый мускул на лице.

Первый час прошел в лихорадочном отрицании. Илья заперся в ванной, включая холодную воду на максимум, чтобы заглушить стук собственного сердца, который теперь казался ему тиканьем часового механизма бомбы. Он судорожно ощупывал свое тело, искал шрамы, которых еще не было, проверял зрение, дыхание. Ничего. Здоровый тридцатилетний мужчина, у которого впереди ипотека, карьерный рост, поездки к морю в отпуск и тихая старость.

Но он-то знал. Он знал, что этот организм, этот сложный биологический механизм уже имеет внутренний дефект, тайный брак на конвейере генетики, который проявится ровно через сто шестьдесят восемь часов. Ни секундой позже.

Днем на работе все казалось сюрреалистичным. Коллеги обсуждали квартальный отчет, ругали поставщиков, шутили над недавним корпоративом. Начальник отдела, занудный и вечно недовольный Сергей Петрович, распекал их за опоздание на утреннюю планерку.

> Илья, ты меня вообще слушаешь? Цифры в отчете красные! Если мы не сдадим проект вовремя, заказчик нас сожрет с потрохами, — раздраженно бросил Сергей Петрович, постукивая ручкой по столу.

> Сдай его сам, — тихо ответил Илья, глядя в глаза человеку, которого через неделю он будет видеть в последний раз в своей земной жизни.

> Что прости?

> Ничего. Я говорю, все будет сделано.

В этот момент накатил первая волна дикого, животного стресса. Хотелось кричать, бить чашки о стены, бежать к выходу, запрыгнуть в первый попавшийся самолет и улететь на другой край света. Ведь логика обывателя подсказывала: если ты знаешь будущее, измени его. Уедь в горы, ляг в больницу, проверь каждый сосуд в голове, сделай шунтирование, смени образ жизни.

Но к вечеру второго дня пришло понимание ловушки. Илья поехал в лучшую частную клинику, выложил круглую сумму за срочное МРТ мозга и консультацию светила медицины. Седовласый профессор долго изучал снимки, хмурил брови, водил пальцем по монитору.

> Молодой человек, вы абсолютно здоровы. Сосуды чистые, патологий нет. Откуда такая мнительность? Попейте успокоительные, займитесь спортом, меньше сидите за компьютером, — добродушно улыбнулся врач, выписывая рецепт на глицин.

Илья вышел из клиники под прохладный осенний дождь. Внутри него зародилось леденящее отчаяние. Не было никакой болезни, которую можно было бы вылечить. Не было опухоли, которую можно было бы вырезать. Была сама судьба, запрограммированная на конкретный финал. Его смерть не была следствием случайной аварии или запущенного недуга — она была точкой, поставленной в конце предложения, которое нельзя переписать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.